Авторский Уголок: Я бы хотел сделать объявление для всех моих читателей Хранителя Мира! Те, кто читает мои другие истории уже знает, что фирма Tantor Media начала производство аудиокниг по World Seed/Мировое Семя. Ну, хочу сообщить вам, что они предложили мне такую же сделку на первые ТРИ тома Хранителя Мира. Да, того, что уже выпущен, этого, и следующего, который я ещё даже не начал.

К тому же, я попросил их об особом одолжении для Хранителя Мира и они согласились. В конец каждого тома, в качестве бонуса, будет добавлена соответствующая побочная история.

Когда я решил посмотреть на другие расы, я подавил дрожь, что побежала у меня по спине. Мне совсем не понравилось то, что я сделал с полуросликами и кентаврами, или то, как я лично участвовал в резне... Однако, я знал, что это нужно было сделать, а иначе одна из рас была бы полностью уничтожена.

Пока я размышлял об этом, я почувствовал, как мне на плечо легла рука. Терра посмотрела на меня с тёплой улыбкой.

- Всё хорошо. Ты сделал то, что нужно было сделать, - сказала она нежным голосом.

Я слегка кивнул, глядя на её лицо.

- Одна из твоих инкарнаций умерла? - спросил я, заметив, насколько она оживилась.

Хотя, было вполне логично, что за всё это время её инкарнация среди полуросликов погибла. Я бы удивился, если бы первым погибла инкарнция из деревни ниндзя.

Она ответила кивком.

- Я была в первой волне атакующих Альказара. Однако, какое-то время я собираюсь придерживать только одной инкарнации, если только от меня не потребуется помощь где-то ещё.

- Хорошо, - согласился я.

Она заслужила отдых после того, как помогла мне разрешить ситуацию с войной. - А теперь, посмотрим, что ещё происходит в мире, - кивнул я.

Может мне и не нравился тот факт, что я лично стал причиной того, что были убиты тысячи жителей, но оказалось... что мне трудно искренне симпатизировать им. Возможно, потому что для меня они теперь были мимолётными существами.

Так вот что значит Комплекс Бога?

На третьем пике Хребта Короны, горной гряды, которая естественным образом сформировалась в виде короны короля, произошло довольно неожиданное событие среди гномов Железного Королевства, что там жили. А точнее говоря, у одного из этих гномов.

Хоршафт был назначен квартирмейстером и отвечал за порядок и сохранность на складах еды и напитков в горе. В каждой колонии есть как минимум один такой гном, так что это не была какая-то особенная должность. Однако, она была важной и от него требовалось проверять, что

еда и напитки, хранящиеся в пещерах, не испортились.

Еду можно было проверить просто понюхав или посмотрев на неё, так как признаки порчи были бы очевидны. Однако, с напитками всё было труднее, так как их нужно было время от времени лично пробовать, чтобы лично определять качество. И всё же, Хоршафт был умным гномом. Он знал, что они часто используют соль, для сохранения еды, так как солёная еда хранилась значительно дольше.

Поэтому, вполне естественно, что он пытался поберечь своё здоровье и использовать ту же тактику для очистки хранимых жидкостей. Весь ассортимент соков различных цветов хранился в деревянных бочках, выдолбленных стволах деревьев с приделанными днищами и крышками. Хоршафт лично проследил за "очисткой" каждой из этих бочек, довольно кивнув себе, когда закончил. Соль была довольно ценным ресурсом, но он считал, что её стоит потратить, если она сможет сохранить напитки в хорошем состоянии надолго.

После этого, он продолжил свою работу. Лишь через пару недель он решил проверить эти бочки снова, ничуть не волнуясь о том, что они могут испортиться. Всё же, эти соки были не простым напитком, которые используют обычно. По больше части его выдавали в качестве награды за хорошую службу, или чтобы отпраздновать создание какого-нибудь особенно впечатляющего предмета.

Поэтому, прошло две недели, прежде чем Хоршафт снова открыл верхнюю бочку, обнаружив, что она странным образом пузырится. Естественно, он начал бояться, что его "инновационная" идея испортила всю стопку, а это легко могло стоить ему работы. Однако, ему нужно было убедиться в этом, прежде чем докладывать об ошибке начальникам горы.

Взяв лежащую поблизости бронзовую чашу, он погрузил её в жёлтую жидкость, которая была выжатым соком из альфа ягод. Конкретно этим напитком больше всего наслаждались гномы во время зимы, за его тепло, распространяющееся по всему телу. До зимы ещё было несколько месяцев, поэтому никто кроме квартирмейстера не собирался его пробовать.

И всё же, когда он отпил этого напитка в качестве эксперимента, вкус отличался от того, который он привык чувствовать от альфа сока. По его телу всё ещё прошлось тепло, но было ещё что-то странное. Это ощущение коснулось не только его тела, но и разума тоже. Хоршафт почувствовал что в голове слегка затуманилось и возникло головокружение. А боли от того, что он бегал вверх-вниз по горе, казалось, отступили.

Не удержавшись, он сделал второй глоток сока, побольше, и эти ощущения только усилились. Он не только забыл о своих "обязанностях", но и подошёл к следующей бочке, чтобы открыть её. Когда он увидел, что на тоже слегка пузырится, он лишь рассмеялся в ответ, а все его прежние тревоги исчезли. Он снова погрузил чашу в этот фиолетовый напиток и сделал большой глоток.

- Хоршафт!

По его пещере эхом разнёсся громогласный голос, отчего он испуганно подпрыгнул, пошатнулся и чуть не пролил свой напиток. Он узнал голос одного из начальников, и испугался, что его секрет будет раскрыт. Вскоре, в пещеру вошла фигура, заключённая в сияющую бронзовую броню.

- На-начальник Джофф, я могу -ик- объяснить! - сказал он, заметив, что его голос стал слегка невнятным.

- Объяснить? - с подозрением спросил начальник. - Что ты можешь объяснить?

По правде говоря, начальник пришёл проинформировать Хоршафта о том, что выковали новый вид оружия, и что он хотел взять бочку сока джулы, что стояла открытой рядом с Хоршафтом. Однако, услышал его виноватый тон, но не удержался и решил спросить.

- Об-объяснить? - заикнулся Хоршафт, нервно оглядываясь. Услышав вопрос начальника, ему стало ясно, что его секрет в безопасности. - Я, эм... Я думал, что вы собираетесь устроить мне выговор за то, что я запоздал... с... проверкой еды? - спросил он.

Джофф не был дураком, но у него не было других причин продолжать спрашивать Хоршафта.

- Проклятый дурак. Я пришёл рассказать тебе о новом оружии из кузницы Ольсена. Хватай сок джулы и неси. Весь пик приглашён на празднование.

Глаза Хоршафта округлились от ужаса, когда он услышал, что сказал Джофф. На одном только этом пике была тысяч гномов, а сока джулы было лишь две бочки. Это было недостаточно, чтобы налить им хотя бы по бокалу. Однако он всё ещё не знал, почему соки ведут себя так необычно. Но... он не мог отказать начальнику и сказать, что все соки пропали. А иначе не только начальник, но и весь пик будет против него. Ему повезёт, если он сможет сохранить себе жизнь.

- П-понял, - он кивнул, накрывая крышкой большую бочку сока, пока начальник забирал вторую. Пока они шли, он заметил, что его шаги стали неустойчивыми и ему было трудно идти по прямой. К счастью, тропы были вырезаны в горе, и их путь был коротким, а иначе он наверняка бы оступился и пролил бы всю бочку вина.

Когда они оба пришли в кузницу Ольсена, то обнаружили, что тот держит в руке длинную полоску бронзы с заострёнными краями. Это оружие, которое позже будет известно как меч, всё ещё было очень непродуманным. Однако, это несомненно было первое металлическое оружие с лезвием. И даже несмотря на грубость поделки, лезвие было острее, чем у любого каменного кинжала.

Хоршафт с бледным лицом наблюдал за тем, как две бочки были поставлены на каменный стол. Кружки передавались по кругу и гномы начали наполнять их соком джулы. Он хотел сказать им что-то, когда они начали пить, но не мог подобрать слов.

Первыми отреагировали кузнецы, которые с удивлением посмотрели на бочки, почувствовав, как из их мышц уходит боль. Затем пошли шахтёры и, наконец, стражники. Никто из них не выпил больше Хоршафта, поэтому они почувствовали не более чем лёгкое головокружение на несколько минут. Но ни явно были удивлены тем, каким был на вкус этот напиток и какие ощущения он вызывал.

- Они... они только что...?

- Ага, - сказала Терра с небольшой ухмылкой, всё ещё заглядывая мне через плечо. - Они только что открыли вино. Но они не первые. Люди и зооморфы уже около пятидесяти лет делают пиво. Хотя, будет интересно посмотреть, как на это отреагируют гномы.

Я смог лишь слегка кивнуть головой в ответ. Мне было интересно посмотреть, как обстоят дела у других рас, но часть меня тоже хотела увидеть, как будут развиваться события. Во всех

историях, что я слышал в своём прежнем мире, гномы были печально известными пьяницами. Мне оставалось только гадать, как появление алкоголя в этом мире повлияет на их культуру.

Я решил занять всем постепенно. Порывшись в настройках, я поместил нечто, что можно считать путевой меткой, на ту гору, где было открыто вино. Я решил, что стоит вернуться и посмотреть на них снова, когда пройдёт больше времени. После этого, я переключился на людей.

Больше чем за гномов, я переживал за людей. Прошли десятилетия с тех пор, как инкарнация Байены была в состоянии войны с соседней страной, и я хотел посмотреть, как это разрешилось. То, что я обнаружил… удивило меня.

Изначально, на континенте людей было больше королевств, чем мне хотелось сосчитать. Аанбей был лишь маленькой страной, где начали развивать боевые искусства, но теперь всё изменилось. Теперь, в самом центре завоёванной территории была огромная страна Аанбей. Самого первого королевства, Туул, нигде не было видно. То же самое можно было сказать и про большинство стран, которые изначально окружали Аанбей.

Открыв информационное окно, я обнаружил, что Аанбей продолжили развивать боевые искусства, которые передала им Байена. Но, помимо простых мастеров боевых искусств, было резкое увеличение количество травников, алхимиков и монахов. При виде этого, я не удержался и присмотрелся поближе, обнаружив, как передо мной разворачивается довольно печальная сцена.

Первая королева Аанбей, женщина, в честь которой было названо королевство, сидела на своём деревянном троне. И хотя годы были к ней добры, её приближённые знали правду. Полоска жизни над её головой была почти пуста. Она умирала, пав жертвой болезни, которая уничтожала её годами. Несмотря на её почти божественную мудрость, есть некоторые вещи, которых не могут коснуться руки смертных.

Естественно, об этом знала и Аанбей, но она никогда особо не задумывалась над своей болезнью. Словно она была не против смерти, поскольку успела сделать в своей жизни всё, что она хотела.

- Рю, сын мой, подойди, - сказала она слабым голосом.

Её лицо было безупречным, а её волосы были почти идеально чёрные. Любой, кто видел её, легко мог принять её я молодую девушку, едва начавшую свою жизнь.

В данный момент, она сидела перед всей своей свитой, ряды собравшихся монахов сидели на полу. Один из них, мужчина, недавно вошедший в возраст зрелости, встал. Он был худой, а его голова была обрита. На нём была золотистая роба, подвязанная красной лентой. Он медленно приблизился к своей матери. Его отец умер несколько лет назад от той же самой болезни, которая теперь поразила его мать.

Для всего королевства, это делало отца Рю величайшим из грешников. Его болезнь стала причиной смерти их королевы, которая за свою жизнь дала им так много. Это неизбежно привело к тому, что их гнев перешёл и на самого Рю, которого защищала мать.

- Да, ваше высочество.

Даже со своим статусом сына, Рю всегда придерживался формального поведения, не желая навлекать на себя гнев окружающих.

Однако, Аанбей просто рассмеялась, с ноткой печали в её нежном голосе.

- Хоть раз в жизни, назови меня своей матерью, - сказала она, закрывая глаза. - Я чувствую, что моё время пришло. Позволь мне услышать это ещё раз, прежде чем я отправлюсь на встречу с богиней.

Внезапно послышался шум перешёптывания среди остальных. Не потому, что она попросила Рю назвать её матерью, а потому, что она сказала, что её смерть близко. Это было впервые, когда их королева в открытую признала свою болезнь и это их обеспокоило.

Однако, её сын просто встал, с красными глазами, и крепко сжал кулаки.

- Да... мама, - тихо сказал он, склонив голову.

Как он мог не знать о том, что, по сути, его собственный отец убивает его мать?

- Спасибо, Рю. Итак, я научила вас всему, чему могла научить за время своей жизни. Я вела вас по пути мира, показав вам путь роста и процветания без необходимости проливать кровь. Я дала вам медицину, спокойствие и мир внутри и снаружи. Вы - мои самые доверенные помощники. Я прошу вас только об одном, - сказав это, она приоткрыла глаза и посмотрела на остальных монахов, сидящих на твёрдом полу.

- Вы можете просить нас о чём угодно, ваше высочество, - сказал один из монахов в переднем ряду, хлопнув в ладоши. Несомненно, он был одним из самых главных, а так же, другом детства Аанбей.

- Я прошу вас хорошо относиться к моему сыну, - медленно сказала она, поднимаясь на ноги. - Я отправляюсь в своё последнее путешествие и хочу, чтобы мой сын унаследовал моё королевство. Позвольте мне оставить для него хоть одну хорошую вещь в его жизни.

Её слова сильно удивили всех присутствующих, но ещё больше - самого Рю.

- Ваше высочество! Вы не в том состоянии, чтобы куда-либо идти, - произнёс тот же монах, с выражением тревоги на лице.

У него не было желания захватить трон, так как он знал, что у него нет мудрости, которая могла бы сравниться с его подругой, за которой он следовал всю свою жизнь.

Однако, королева лишь слабо усмехнулась.

- Как раз именно из-за моего состояния я и должна отправиться в это путешествие, - сказала она, пока шла в сторону монахов. Все они поднялись на ноги в то же мгновение, и отодвинулись в сторону, чтобы она могла пройти без помех. - Желанием всей моей жизни было не основание королевства. Это произошло только потому, что вы так сделали, а я лишь решила остаться на этой должности, поскольку для этого королевства так было лучше.

- Нет... на самом деле, всю свою жизнь я хотела увидеть море, - сказала она, когда дошла до деревянной двери храма, который служил её дворцом. Она посмотрела вдаль, за горизонт, словно могла видеть то, что никто другой не видел. - Торговцы говорят, что за краем мира лежит море, и я всегда хотела увидеть его своими глазами. Мне всегда было интересно... Если

я уйду за край света, встречусь ли я с богиней? Примет ли она меня в свои объятия?

Все, кто был вокруг неё, замолчали от этих слов, поэтому она просто продолжила говорить.

- Я знаю, что я уже не смогу добраться до моря... Даже если я побегу изо всех сил, у меня просто не осталось на это времени. Однако, я хочу отправиться в это путешествие. Пусть это будет последнее, что я сделаю.

Она больше ничего не сказала, когда вышла из храма и спустилась по каменным ступеням. В её королевстве рабство было запрещено, и тут любой мог жить в гармонии с остальными. На всём континенте людей это королевство можно было считать самым счастливым и самым сильным. Потому что она не только дала им мудрость для поддержания мира, но и силу, чтобы предотвращать войну.

Когда Аанбей шла по улицам, люди выходили из домов, чтобы поприветствовать её, хотя никто из них не попытался её остановить. В последнее время Аанбей редко выходила из храма, но она явно куда-то спешила. Они просто смотрели, как она выходит из города и скрывается за горизонтом.

Я наблюдал за тем, как инкарнация Байены покидает город, затем идёт три дня и три ночи, а потом, наконец, падает. В итоге, она даже не дошла до границы своего королевства, прежде чем встретила свою смерть. Почти в то же самое время, я услышал из коридора крик облегчения.

- Наконец-то умерла! - воскликнула Байена, явно радуясь тому, что она освободилась от своего бремени королевы.

http://tl.rulate.ru/book/3120/337549